

RU

Нравственные ценности народа в повести современного башкирского прозаика Мунира Кунафина «Плыл по океану рыжий остров»

Халиуллина А. Г., Галина Г. Г.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению духовно-нравственных ценностей народа в повести современного башкирского писателя Мунира Кунафина «Плыл по океану рыжий остров». Цель исследования – выявить пути отражения особенностей национального мироотношения в указанной повести. Научная новизна: впервые на примере повести Мунира Кунафина описана специфика отражения морально-нравственных устоев народа в современной башкирской литературе. Авторами статьи проанализирован воссозданный в повести национальный мир, основанный на вековых традициях. Также дана характеристика мифологическим образам и символам, использованным писателем для раскрытия характеров героев, для показа жизненных ценностей народа. В результате исследования выявлены духовно-нравственные основы бытия башкирского народа, в которых семья, традиции воспринимались как базовые ценности.

EN

Moral values of the people in the novella “The red island floated on the ocean” by the modern Bashkir prose writer Munir Kunafin

Khaliullina A. G., Galina G. G.

Abstract. The paper considers the spiritual and moral values of the people in the novella “The red island floated on the ocean” by the modern Bashkir writer Munir Kunafin. The aim of the study is to identify the ways of reflecting the peculiarities of the national attitude to the world in this novella. Scientific originality lies in the following: it is the first time that the specifics of reflecting the moral foundations of the people in modern Bashkir literature has been described using the example of Munir Kunafin’s novella. The researchers have analysed the national world based on age-old traditions recreated in the novella. The mythological images and symbols used by the writer to reveal the characters’ personalities, to show the vital values of the people have also been described. As a result of the study, the spiritual and moral foundations of the Bashkir people, in which family and traditions were perceived as basic values, have been identified.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью целостного анализа повести «Плыл по океану рыжий остров» Мунира Кунафина в аспекте морально-нравственных ценностей народа. В настоящее время очевидным становится тот факт, что духовная дезориентация человека есть результат его отчуждения от многовековых морально-этических, национально-духовных воззрений. Поэтому все более возрастает понимание роли литературы в гуманизации общества.

В контексте сказанного повесть «Плыл по океану рыжий остров» М. Кунафина представляет интерес своей философской глубиной, поэтическими образами, предлагаемыми автором путями разрешения конфликта.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: проанализировать особенности отражения нравственных ценностей в повести М. Кунафина «Плыл по океану рыжий остров»; рассмотреть систему образов произведения с точки зрения их национальной самобытности; охарактеризовать специфику мифологизации и символики в повести.

Методологической основой работы является герменевтический метод, дающий возможность выявить идейно-художественные особенности изучаемого произведения, раскрыть систему художественных образов и их скрытые мировоззренческие смыслы.

Теоретической базой послужила книга Л. Н. Гумилева (1993), посвященная исследованию истории древних тюрков. Наряду с академическими изданиями по истории башкирской литературы (История башкирской литературы, 2019), где даются обзорные статьи, раскрывающие особенности современного литературного процесса, рассмотрены публикации, в которых изучаются взаимосвязи и взаимодействия эпических структур, жанрово-стилевые направления в башкирской прозе второй половины XX века, вопросы мастерства современных башкирских писателей (Набиуллина, Алибаев, 2013; Галина, 2019; Гареева, 2023). Также использованы исследования об этнических особенностях архетипических образов на материале фольклора и произведений национальных литератур (Хазанкович, 2009; Хуббитдинова, Юлдыбаева, 2020), этнографии башкир (Галиева, 2018), труды о национальных образах в литературе (Гачев, 1999; Халиуллина, 2005).

В качестве материала использован сборник М. Кунафина «Под устаревшим солнцем», изданный в 2019 году в Уфе в издательстве «Китап» в переводе на русский язык (Кунафин М. Плыл по океану рыжий остров: повести и рассказы. Уфа: Китап, 2019). В сборнике повесть «Плыл по океану рыжий остров» представлена в переводе Г. Кунафиной.

Практическая значимость исследования заключается в рассмотрении народных морально-этических ценностей в повести М. Кунафина «Плыл по океану рыжий остров», что может быть использовано в лекционных и практических занятиях по истории башкирской прозы, по истории литературы тюркских народов в вузе; а также результаты исследования могут найти применение в общеобразовательной школе.

Обсуждение и результаты

Мунир Кунафин – современный башкирский прозаик, поэт, драматург. По профессии журналист, главный редактор ежемесячного литературно-публицистического журнала «Агизел» («Агидель») на башкирском языке. Писатель обращается к актуальным проблемам современного общества, опирается на традиции народной нравственности, внося особый вклад в развитие башкирской литературы. Его произведения отличаются глубоким психологизмом, использованием приемов фантазмагии, иносказательности, яркой образностью. С каждым годом мастерство писателя совершенствуется.

Повесть М. Кунафина «Плыл по океану рыжий остров» посвящена отражению нравственно-философских проблем жизни современной деревни. Через изображение деталей повседневного быта башкир писатель стремится выразить философскую мысль о единстве морали, крепости духа, мудрости народа.

Башкирская проза предыдущего периода (1960-1980 гг.) характеризуется «стремлением к исследованию психологии деревни с позиции социально-исторического и нравственного опыта народа» (Гареева, 2023, с. 711). А в башкирской прозе начала XXI века идет поиск новых литературных методов и приемов изображения действительности (История башкирской литературы, 2019; Набиуллина, Алибаев, 2013).

Повесть «Плыл по океану рыжий остров» вобрала в себя элементы реалистического изображения мира, а также фантастики, характерных черт трагикомедии, парадокса. Для повести характерен философский взгляд на взаимосвязь реальности с историческим, культурным и национальным мировоззрением башкирского народа (Галина, 2019, с. 37). Это повествование о жизни простых деревенских парней, о быте и нравственных ценностях современного башкирского народа. Повесть стала для башкирской прозы весьма символическим, экзистенциально емким произведением. В ней писатель выразил свое отношение к явлениям, происходящим в современном обществе, к его моральному состоянию. Маленькая башкирская деревня – это своеобразный осколок общества, показательный пример «усталости» системы, из которой вынута все сущностное, что делает народ народом, а человека – личностью, представителем этноса.

В экспозиции повести умирает аксакал деревни Ташлы-Елга Ситдик. По древнему обычаю его внук Фаниль спилил лиственницу, чтоб соорудить сруб для могилы деда. Дальнейшее развитие сюжета связано с этим событием. Надо отметить, что до сих пор срубы для умерших сооружаются у башкир Бурзянского, Зилаирского, Абзелиловского районов (Башкирское Зауралье), а раньше – и в других горно-лесных районах (Галиева, 2018, с. 46). Делать умершему сруб – традиция ряда народов Урало-Поволжья и Сибири, имеющих единую этногенетическую и этнокультурную общность. В образе сруба имеется сакральное значение, это – дань уважения человеку, который оставил хороший след на земле. Возведение сруба у башкир – доисламская традиция, помимо своего практического предназначения, воспринимается как обращенность к Всевышнему, один из способов связи живущих на земле людей с загробным миром.

Главными героями повести становятся бывшие одноклассники, перевалившие тридцатилетний рубеж: Фаниль (Федя) – молчун, но мастер на все руки; Шамиль (Шома) – впечатлительный парень, любящий поэзию и лошадей; Рауф (Рафа) – мастер на всякие выдумки. В начале произведения эти герои вызывают неоднозначные ассоциации и предстают перед читателем людьми без цели, живущими заботами сегодняшнего дня. Некоторые их поступки выходят за рамки общепринятых норм, вызывают чувство неприятия у окружающих. Например, ради того, чтобы купить бутылку водки у местного спекулянта, они пытаются продать палку, на которую дедушка Фаниля, Ситдик, опирался при жизни. Сожалеют и о том, что протез ноги Ситдика, вместе с которым он захоронен, тоже можно было бы сдать в музей за хоть какую-то сумму. Моральное падение героев не ограничивается только этим. Чтобы опохмелиться, они идут к торговцу Хаммату и, унижаясь перед ним, выпрашивают самогон:

«– Болит, говоришь, Шамиль? Вот эта бутылка, что слева – твоя, а которая справа – Фанилю предназначена. Но есть одно условие. Вы должны друг другу сбрить по одной брови, тогда целый литр – ваш.

- Значит, одна бровь – одна бутылка? – Шамиль радостно потирал руки.
- Да, глаза все же дороже стоят, за них можно и ящик поставить. А цена брови – пол-литра» (Кунафин, 2019, с. 12).

У тюркских народов, в частности у башкир и татар, встречается образ брови в пословицах, поговорках, фразеологических оборотах. Фразеологизм «Каш төзәтәм тип, күз сығарыу» (баш.) / «Каш ясыым (төзәтәм) дип, күз чыгару» (тат.) в дословном переводе означает «Делая (поправляя) бровь, искалечить глаза» и употребляется в значении «из кулька в рогожку». В татарско-русском словаре также дается перевод «оказать медвежью услугу» (Татарско-русский словарь: в 2-х т. Казань: Магариф, 2007. Т. 2). «Күз өстөндәге каш кеүек» (баш.) / «Күз өстендәге каш кебек» (тат.) в дословном переводе означает «Как бровь над глазом» в значении дорогого, требующего заботу предмета, «Азашмайым тигән кеше каш менән күз араһында азашыр» (баш.) / «Адашмыйым дигән кеше каш белән күз арасында адашыр» (тат.) – «Кто говорит, что не заблудится, заблудится между бровью и глазом» (Нәкый Исәнбәт. Татар халык мәкалһәре. Яр Чаллы: Идел-йорт, 2003; Словарь башкирских народных пословиц и поговорок / сост. М. Х. Ахтямов. Уфа, 2022) и др. Народная антропология интерпретирует брови как орган защиты. Известно, что брови, помимо своей эстетической функции, имеют и практическое значение: защищают глаза от загрязняющих и раздражающих веществ, то есть от грязи, пыли, пота, посторонних предметов и др. Брови в произведении Мунира Кунафина имеют также символическое значение. Автор показывает, как парни, лишившись одной брови, теряют свой человеческий облик, «теряют защиту» и ясность взгляда. Накопивший богатства, но не имеющий покоя на душе Хаммат думает: «Мужчина без бровей – это как человек без родины. Бродяга» (Кунафин, 2019, с. 45).

Фаниль не прощает Хаммату своего унижения, когда тот принизил человеческое достоинство его и друзей в обмен на бутылку самогонки. Хаммат в ответ пишет жалобу в прокуратуру о том, что Фаниль срубил листовенницу. Возникает конфликт, определяющий развитие событий в произведении. Конфликт в дальнейшем набирает обороты, вовлекая в себя все большее количество людей и ситуаций. До развязки сюжета не ясно, кто писал жалобу. Этот прием содействует раскрытию образов, внутренней логике поведения героев, пробуждает в читателе желание с еще большим интересом следить за событиями. Конфликт приводит троих друзей к переосмыслению жизненных ценностей. Фаниля обвиняют в незаконной рубке листовенницы, занесенной в Красную книгу, и налагают штраф в размере около шестидесяти тысяч рублей. Для неработающего человека найти такую сумму становится большой проблемой: деньги собирают всей деревней. Старик Мустафа, которому друзья хотели продать палку, тоже приходит с конвертом денег: «– Дело у меня к тебе, сынок Фаниль. Та дедушкина трость, которую мне тогда приносили, где она? – спросил он. “Нашел время, о трости ли мне сейчас думать”, – проворчал про себя Фаниль, но промолчал.

- Да стоит там, в сарае.
- Хочу приобрести ее для музея, – сказал старик, поглаживая бороду.
- Сам же сказал, что это простая палка, – Фаниль не заметил, как обратился к аксакалу на “ты”.
- Да, простая, но груз, который она поддерживала, был не из простых.
- Что, про дедушку говоришь?
- Да, Ситдик был славным человеком, так что и палка, на которую он опирался, и лошадь, которая его возила, особую ценность имеют. А если подумать, скоро все, что сделано из нашего леса, станет реликвией. Давай ее сюда, покупаю» (Кунафин, 2019, с. 34).

Жители деревни за защитой обращаются к представителям власти с письмом: «Салима решила: надо действовать, нельзя ждать неизвестно чего. Пришла в школу посоветоваться с учителями. Вместе написали письмо на имя главы районной администрации с просьбой о выяснении обстоятельств дела. Письмо в итоге получилось официальным обращением» (Кунафин, 2019, с. 35). По мысли писателя, это крик о помощи – не только о листовеннице, но и о защите сельчан. Даже письмо в редакцию республиканской газеты, обращение к министру не дают положительных результатов. Наоборот, Фаниля увозят на допрос в районный центр. По мнению властей, он является нарушителем закона, а по народным обычаям – он блюститель и хранитель народных традиций. В этом заключается основной конфликт произведения, и в то же время здесь проявляется частная проблема взаимоотношений власти и народа. «Ну умру, похоронят меня, а на могилу какой сруб поставят? Листовенницу нельзя. Из досок сделают – перед всем миром позор будет. Не по-нашему это. Нет. Нельзя мне умирать. То, что заложено природой, нельзя изменить ни законами, ни трудностями жизни», – размышляет Фаниль (Кунафин, 2019, с. 35). В Фаниле начинает зарождаться чувство ответственности за сохранение преемственности традиций. Исповедальный характер размышлений героя дает читателю возможность проникнуть в скрытую суть его переживаний.

В изоляторе Фанилю снится его дед. Здесь автор использует сон как литературный прием. Изображение сна в произведении выполняет функцию, «прогнозирующую» судьбу героя. «Стругаю палку из той листовенницы, что ты для меня срубил. Чтобы ее превратить в палку, нужно прожить еще одну жизнь», – говорит ему дед (Кунафин, 2019, с. 38). Это означает, что Фанилю нужно продолжить дело деда и изменить свою жизнь. В завершении произведения мы видим, что три друга – Фаниль, Шамиль, Рауф – отказываются от употребления алкоголя. Пережитые героями события заставляют их по-другому смотреть на традиционные морально-этические устои народа. Когда умирает Хаммат, который написал жалобу в прокуратуру, парни втроем решаются возвести сруб из листовенницы на его могиле, забыв обиды и проявив уважение к традициям предков и почитание старших. Слова представителя молодого поколения Фаниля: «То, что заложено природой, нельзя изменить ни законами, ни трудностями жизни. Ось земную крутят не начальники, не прокуроры, а такие дети природы, как старик Мустафа» (Кунафин, 2019, с. 35) – звучат как заветы предков, оттеняют авторскую мысль о существовании чего-либо сверхъестественного, не поддающегося логическому объяснению. В финале

произведения этот «тезис» повторяется вновь как аксиологическая истина: *«Нет, парни, обычай дедов и прадедов выше всяких законов, выше добра и зла, по-моему...»* (Кунафин, 2019, с. 64), усиливая идею произведения, что развитие современного общества невозможно без сохранения традиций, связи между новым и старым.

Позиция автора не является однозначной. В размышлениях представителя более старшего поколения, матери Фаниля, видится потребность изменить обстановку, возникшую вокруг истории возведения сруба: *«Когда пишутся всякие законы, должны же, наверное, учитываться и отношения между людьми, национальные, религиозные особенности, местные традиции... Ведь законы же пишутся для людей...»* (Кунафин, 2019, с. 33).

Строки из стихотворения «Плыл по океану рыжий остров», давшие название повести, имеют символический смысл. Эти строки указывают на то, что такие заблудшие представители потерянного поколения, как Фаниль, Шамиль, Рауф, лишь с трудом могут адаптироваться в нынешнем обществе. Они «тонут» в море жизни, «уходят» на дно. Лошади – это символ свободы, чистоты, верности. Обращаясь к символике лошади, автор разоблачает современный мир, где обманным путем захватываются вотчинные земли, леса башкир. Башкир, по мнению автора, – это дитя природы с чистой, наивной душой, но в современном мире разрывается связь с хранилищем-природой.

Для тюркских народов лошади испокон веков имеют большое значение, ибо этот образ восходит к глубинам мифологического, этнологического сознания. Известный культуролог Г. Гачев, говоря о внутреннем родстве кочевников с конем, пишет, что «полная зависимость кочевника от стада и дает ощущение внутреннего родства с животными. Отсюда обожествление животных, особенно коня. С ним он образует единое существо – кентавра. Мудрость кентавра есть не что иное, как чувственный образ мудрости общественного человека, который поставил между собой и природой посредника» (1999, с. 124-125) Кочевник на коне отделен от земли, но приближен к небу. Обращение тюркской национальной литературы к мифопоэтическим образам коня/лошади имеет давнюю традицию и предоставлено сотнями произведений. Например, башкирский эпос «Акбузат», в татарской литературе – повесть Г. Ибрагимова «Алмачуар», в киргизской литературе – повесть Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!» и др.

В повести М. Кунафина есть образ коня по прозвищу Радулов. Конь как в татарском, так и в башкирском фольклоре является важным атрибутом юноши, который верен хозяину, сопровождает его в трудные минуты. Семантика выражения «ир-ат» (досл. «мужчина-конь») восходит к единству эмоционально-смыслового содержания понятий «мужчина» и «конь», интерпретируется как хранитель семейного очага, на которого возложена особая миссия оберегать родную землю.

В повести М. Кунафина «Плыл по океану рыжий остров» конь еще жеребенком бежал вслед за матерью Ежевикой на районном конкурсе и в конце состязания обогнал кобылу и чуть не умер. Молодой, не имеющий жизненного опыта конь бежал в ущерб своему здоровью: *«Ежевика обогнала одну лошадь, жеребенок – за ней, не отстаёт, значит, тоже хочет прийти первым, как и его мама. Но до финиша еще далеко. Не сгорит ли он, хватит ли сил добежать?»*

Шамиль уже не мог остановить кобылу, ведь вся деревня на них смотрит. Проскакали низменность, впереди два всадника, жеребенок тоже бежит рядом, вроде не похож на уставшего, наклонив голову, навострив уши, мчит вперёд. Вот уже и площадь видна, до финиша остались считанные метры. Шамиль, чтобы поддержать свою кобылу, крикнул: “Эге-гей! Айда!” – кобыла, будто этого только и ждала, устремилась вперёд, одного всадника обошли, второго... Шамиль посмотрел кругом, рядом жеребенка не было, где же он? Посмотрел вперёд, да вот он, гордо подняв голову, скачет впереди матери! До финиша они добежали вместе. Удивленные люди аплодировали стоя. Жеребенок, не знавший не то что седло, даже уздечку, пришел первым. Чудеса, да и только!» (Кунафин, 2019, с. 20). Это были его первые и последние скачки. Когда бедное животное, бежавшее до полного изнеможения, решают отправить на убой как «загнанное», Шамиль, проявив милосердие, берет его к себе в хозяйство. Судьба коня ассоциируется с судьбой его нового хозяина. Жизнь талантливого юноши не сложилась, многое для него стало недостижимым: окончив школу, не получилось продолжить учебу; считался хорошим работником лесспромхоза, но с появлением корпорации «Дервопром» остался без работы; три друга вместе хотели открыть свое дело по заготовке леса, но не дали разрешения. Шамиль, человек с тонкой, поэтической душой, часто ищет ответы на волнующие его социальные и философские вопросы в стихотворениях: много читает и многие из них знает наизусть. Но, как и конь Радулов, он не смог должным образом проявить свой талант и самореализоваться как творческая личность.

Этнокультурологический подтекст повести ощущается в эпизоде психического расстройства Шамиля, когда ему в белой горячке чудится стая волков. «Волк считался самым древним тотемным животным пратюрков хуннов, тюрков-туку, телеуйгуров» (Гумилев, 1993, с. 325). Ю. Г. Хазанкович пишет, что «в русской и национальной литературе образ волка достаточно частотен, но семантически разнопланов, что определено многообразием культур народов, живущих в Евразии, где “сошлись” Запад и Восток» (2009, с. 179). Так, «современная башкирская проза часто включает в свое эпическое полотно мифологическое воззрение народа, его верования и сакральные знания. Образом, аккумулирующим их, к примеру, является образ волка, являющийся тотемным животным многих тюркских народов, башкир в т. ч.» (Хуббитдинова, Юлдыбаева, 2020, с. 33). Традиционно образ волка выполняет функцию хранителя священного рода, но в повести М. Кунафина хищник не имеет тотемного значения, мифологический образ подвергается художественно-эстетической трансформации. В галлюцинациях Шамиля волки сначала нападают на любимого жеребенка Шамиля – семилетнего мерина Радулова, затем окружают целое село. Художественно-эстетическая концепция образа основана на таких традиционных свойствах хищника, как злость, алчность, кровожадность, завистливость. «Эти животные могут быть не только в образе волков» (Кунафин, 2019, с. 28), – думает Шамиль, представляя людей,

способных на подлые поступки. Волки – собирательный образ нехороших людей, которые принимают безнравственные законы и разрушают привычный уклад жизни.

В кульминации повести старик Мустафа говорит Шамилю, что то стихотворение, которое так произвело на него впечатление, принадлежит советскому поэту-фронтовику Борису Слуцкому (1919-1986). Благодаря мастерскому переводу Гильмана Ишкинина на башкирский язык стихотворение «Лошади в океане» Б. Слуцкого воспринимается Шамилем как родное, что стало для него открытием и еще одним потрясением. Основная идея произведения воплощена в диалоге Шамиля со стариком: *«Эти кони, которые плавают по морю и не находят себе места – мы. Этот табун – ты, я, Рауф на моем коне... Мы все в море. У нас нет ни острова, ни берега. Мы пишем это стихотворение... Чтобы не утонуть, нельзя оставлять табун в море»* (Кунафин, 2019, с. 60). Примечателен эпизод, когда Шамиль пошел искать поэта, чтобы тот изменил конец стихотворения, вселяет в читателя надежду на то, что и герои изменят свою жизнь к лучшему. Герои выдерживают испытание, и ради дружбы каждый из них готов жертвовать тем, что считается для него важным. Например, Рауф, не задумываясь, бреет вторую бровь, чтобы получить две тысячи и спасти друга, а Шамиль решает отправить на убой своего самого дорогого «друга» – коня Радулова, чтобы раздобыть недостающие пятнадцать тысяч рублей. Автором повести дана психологическая мотивировка непростого решения Шамиля: *«Надо сейчас действовать, потом поздно будет, если упекут его в тюрьму, оттуда уже не вытащишь. – Он подумал о своем коне – Радулове. Ему было очень жаль его, но если бы конь мог говорить, он бы тоже сказал, что готов жертвовать собой ради дружбы»* (Кунафин, 2019, с. 57). Картина встречи Шамиля с Рауфом перед отправкой коня на убой раскрывает душевные переживания героя, его эмоциональное состояние. Герой осознает несовершенство мира: *«Слезы брызнули из глаз. Ему стало невыносимо тяжело на душе. Он рывком встал, постоял и опять сел»* (Кунафин, 2019, с. 59). Альфия, одноклассница Рауфа, со словами: *«Только кони знают цену свободы»* – отдает деньги, чтоб спасти коня Радулова. Идеино-эстетический замысел писателя приобретает метафизическое значение, «выходя» за пределы законов земного бытия.

В повести «Плыл по океану рыжий остров» М. Кунафина показана борьба современного человека против противоречивых общественных законов. Аксиологическая картина мира в повести выражается в верности героев ценностям своего народа, которые основаны на опыте предков и олицетворяют «всегармонию мира» (Халиуллина, 2005, с. 13).

Заключение

В результате исследования повести «Плыл по океану рыжий остров» М. Кунафина пришли к следующим выводам:

1. Изображение в повести М. Кунафина «Плыл по океану рыжий остров» внутренних коллизий героев, их сложных душевных состояний в процессе возникновения, борьбы и преодоления способствует более достоверному, правдивому показу жизни башкирского народа, делает сюжет напряженным, динамичным. Через воссоздание поступков и деяний героев писатель размышляет о моральных ценностях башкирского народа: любви к родной земле, традициям, вере, обычаям.

2. Носителями национальной самобытности в повести выступают старики Ситдик и Мустафа, сохранившие духовную основу национально-исторического бытия. Представители молодого поколения Фаниль, Шамиль, Рауф через испытания приходят к пониманию истинного и ложного, важного и преходящего. Интересы, потребности и переживания героев выходят за личные рамки и перерастают в интересы целого народа, сопряженные с его обычаями и традициями.

3. Обогащению сюжетной линии повести способствуют мифологизация и символизация образов. Основанные на мифологических воззрениях народа образы коня, волка-собаки несут в себе идейно-художественную и эстетическую нагрузку. Сюжетообразующим мотивом также является милосердный поступок героев, когда они решаются возвести сруб на могиле своего обидчика, что показывает их возвращение к общечеловеческим нравственно-этическим нормам. Использован в повести и оставшийся в памяти тюркских народов мотив внутреннего родства человека с лошадью. В то же время мифологическое представление о волке в повести трансформируется, подвергается авторской обработке. В повести М. Кунафина ярко и своеобразно проявляются особенности национально-философского мировосприятия.

Перспектива дальнейшего исследования заключается в комплексном изучении всего творчества М. Кунафина в единстве поэтики и проблематики. Интересным представляется рассмотрение проявлений интертекстуальности в прозе М. Кунафина (связь с национальным фольклором, башкирской и русской литературами).

Источники | References

1. Галиева Ф. Г. Модель ислама у башкир по материалам этнографического исследования кладбищ и намозильных сооружений // Исламоведение. 2018. Т. 9. № 1.
2. Галина Г. Г. Современная башкирская литература: творческие портреты, проблемы изучения: учеб.-метод. пособие. Уфа: Изд-во Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, 2019.
3. Гареева Г. Н. Расширение типологии башкирского романа в 1960-1980-е гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 3.

4. Гачев Г. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца, горца. М.: Наука, 1999.
5. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Клышников, Комаров и К°, 1993.
6. История башкирской литературы: в 7-ти т. / гл. ред., отв. ред. М. Х. Надергулов; редкол.: Р. Т. Бикбаев, А. В. Псянчин, Г. Б. Хусаинов. Уфа: Китап, 2019. Т. 7.
7. Набиуллина Г. М., Алибаев З. А. Современная башкирская литература: учеб. пособие для бакалавров. Уфа: Изд-во Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, 2013.
8. Хазанкович Ю. Г. Образ «волка» в фольклоре и литературе: к проблеме архетипа // Вестник Тамбовского государственного университета. 2009. № 4 (72).
9. Халиуллина А. Г. Особенности типизации в татарской прозе 90-х годов XX века: автореф. ... дисс. к. филол. н. Уфа, 2005.
10. Хуббитдинова Н. А., Юлдыбаева Г. В. Художественно-эстетическое отражение традиций устного народного творчества в эпосе и литературном произведении // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». 2020. № 2 (18).

Информация об авторах | Author information

RU

Халиуллина Альбина Габитовна¹, к. филол. н., доц.

Галина Галима Галимьяновна², к. филол. н., доц.

^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

EN

Khaliullina Albina Gabitovna¹, PhD

Galina Galima Galimyanovna², PhD

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

¹ ahmali76@mail.ru, ² galima.galina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.04.2023; опубликовано online (published online): 22.08.2023.

Ключевые слова (keywords): современная башкирская проза; духовно-нравственные ценности народа; особенности национального мироотношения; мифологические образы; мифологические символы; Мунир Кунафин; modern Bashkir prose; spiritual and moral values of the people; features of the national attitude to the world; mythological images; mythological symbols; Munir Kunafin.